

УДК 343.13

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ****А.А. НИКИФОРОВА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ВЕГЕРА)*

Одним из направлений деятельности Следственного комитета является ведение предварительного следствия, поэтому при исполнении своих полномочий его подразделения взаимодействуют с органами дознания. Рассмотрены актуальные проблемы взаимодействия подразделений Следственного комитета и органов дознания и предложены пути их разрешения.

В ходе проведения предварительного следствия по уголовным делам происходит взаимодействие следователей и соответствующих органов дознания, под которым необходимо понимать профессиональные отношения, возникающие в ходе раскрытия преступления или расследования уголовного дела, регулируемые уголовно-процессуальным или другим законодательством, а также ведомственными нормативными актами. Взаимодействие следователя с органами дознания предполагает взаимную информацию о ходе и результатах проводимых ими мероприятий, взаимную помощь на всем протяжении предварительного следствия по конкретному делу.

Потребность в сотрудничестве следователя с органом дознания обусловлена, прежде всего, требованиями уголовно-процессуального законодательства, которое, с одной стороны, устанавливает единые цели деятельности этих субъектов, а с другой – наделяет их различными полномочиями. Вопросы взаимодействия возникают еще и потому, что следователи и оперативные работники являются представителями различных правоохранительных органов, их деятельность базируется на различных принципах и подходах к получению криминалистически значимой информации [1].

Важнейшим условием является согласованность действий следователя и органа дознания при взаимодействии, которая заключается в одновременном или последовательном проведении оперативно-розыскных и следственных действий.

Взаимодействие следователя с органами дознания должно основываться на строгом соблюдении закона, конституционных прав и свобод граждан при выполнении возложенных на них функций.

Отношения взаимодействующих сторон характеризуются тем, что организующая роль в них принадлежит следователю, поскольку, согласно закону, он лично отвечает за порученное ему расследование противоправного деяния, ему, как правило, в большей мере известны обстоятельства конкретного, расследуемого им дела. Инициатива также исходит от следователя. Исходя из имеющихся доказательств и других данных, он дает задания органу дознания, сообщая необходимые для выполнения исходные сведения.

С точки зрения организации, взаимодействие в период раскрытия преступления должно быть четким, гибким и оперативным. Немаловажное значение имеют субъективные качества взаимодействующих сторон, т.е. их профессионализм, опыт, культура общения, коммуникабельность и ряд других.

Взаимодействие следователя и органа дознания в выполнении задачи предупреждения преступлений находит свое выражение в координации совместных действий по разработке и осуществлению профилактических мероприятий. Это взаимодействие обычно происходит в форме совместной подготовки плана профилактических мер, в котором предусмотрены принимаемые следователем и органом дознания меры, осуществляемые каждым из них своими средствами [2].

Другим важнейшим принципом, как отмечалось выше, является процессуальная самостоятельность, организующая и руководящая роль следователя. При производстве предварительного следствия все решения о его направлении и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, а также при производстве предварительного следствия по уголовному делу следственной группой.

Необходимо учитывать то, что следователь не вправе требовать от органа дознания выполнения следственных или иных действий, выходящих за рамки его компетенции, или действий, совершение которых законом отнесено исключительно к ведению следователя.

Следователю недопустимо разглашать информацию о средствах, способах и методах оперативно-розыскной деятельности органов дознания, а также представителям органов дознания недопустимо разглашать сведения об обстоятельствах совершения преступления, установленных следователем в ходе предварительного следствия.

При осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в процессе взаимодействия органы дознания независимы в выборе средств и методов.

Помимо перечисленных выше, к основным принципам взаимодействия данных органов следует относить личную ответственность участников за качество и порядок взаимодействия, разграничение прав,

обязанностей и полномочий всех участников взаимодействия, обеспечение сторонами взаимодействия безопасности всех участников уголовного процесса, сторонних лиц и окружающей среды.

Одной из целей взаимодействия следователей Следственного комитета Республики Беларусь с органами дознания является получение различного рода информации. При этом информация должна поступать следователю как организатору и координатору взаимодействия как можно раньше. На практике условие своевременности обмена информацией выполняется только в том случае, если взаимодействующие структурные подразделения находятся в непосредственной территориальной близости. Говоря об организации эффективного обмена информацией, нельзя не коснуться современных форм и технологий ее обмена, позволяющих существенно экономить время и средства. Уже сейчас правоохранительными органами используются различные информационные технологии, облегчающие работу следователей и органов дознания в раскрытии преступлений. Однако они не используются в полном объеме. Необходимо отметить, что применение информационных технологий в сфере взаимодействия сталкивается со следующими трудностями:

- проблема верификации (идентификации подлинности источника) информации;
- проблема обеспечения секретности следственной и оперативной информации и устранение возможностей ее утечки;
- проблема материального обеспечения внедрения и поддержки современных информационных технологий обмена, хранения и защиты информации;
- отсутствие законодательного регулирования данного способа взаимодействия. Первые две проблемы на сегодняшний день устранимы с помощью новейших программных технологий. Необходимо и совершенствование законодательной базы, регулирующей данный вопрос [3].

Взаимодействие следователей Следственного комитета Республики Беларусь с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела начинается с момента предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении с целью установления оснований для возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела. При поступлении сообщения о преступлении дежурный по органу внутренних дел формирует следственно-оперативную группу для выезда на место происшествия.

Практика свидетельствует, что своевременное создание следственно-оперативной группы, правильная организация ее работы позволяет успешно расследовать преступления различных категорий. От эффективности взаимодействия на данном этапе зависит раскрываемость преступлений по горячим следам [4].

Еще одной проблемой во взаимодействии следствия и дознания на первоначальном этапе расследования уголовных дел является вопрос о представлении следователю материалов оперативно-розыскной деятельности. Согласно действующему законодательству, материалы оперативно-розыскной деятельности на основании письменного разрешения должностного лица органа дознания, могут быть представлены для изучения в орган уголовного преследования в целях оценки достаточности содержащихся в них сведений для принятия процессуального решения. Однако объем этих материалов определяет должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, по письменному разрешению которого они представляются. Таким образом, чтобы избежать необоснованных отказов со стороны органов дознания в представлении следствию необходимого объема материалов, считаем целесообразным в ст. 50 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. №307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепить положение о том, что объем представляемых материалов об оперативно-розыскной деятельности должен определять следователь по каждому конкретному делу.

Решения требует и вопрос о сроках, в течение которых должно быть выполнено поручение следователя. Некоторые ученые считают, что необходимо решить вопрос о продлении или же сокращении срока производства органом дознания неотложных следственных действий по делам, подследственным следователю Следственного комитета Республики Беларусь, который составляет десять суток со дня возбуждения уголовного дела. Сроки исполнения зависят от объема, характера поручения, а также возможности сотрудников органа дознания [5].

По результатам проведенного исследования, в большинстве случаев органы дознания проводят следственные действия в течение первых трех-четырех суток. Увеличивать сроки производства неотложных следственных действий с целью повышения оперативности расследования нецелесообразно, поскольку это может привести к неоправданному затягиванию сроков предварительного следствия. Сокращение данных сроков поставит органы дознания в жесткие рамки, т.к. от них требуется качественное принятие неотложных мер по закреплению и сохранению следов преступления и выполнение их в сжатые сроки. Установленного срока недостаточно, когда требуется провести комплекс розыскных мероприятий по установлению и задержанию скрывшегося преступника. В то же время он будет слишком велик, когда необходимо незамедлительно провести следственное действие, например, обыск. Одним из положений, которое необходимо внести в ст. 184 Уголовно-процессуального кодекса, полагаем, является то, что конкретный срок исполнения поручения должен определяться следователем Следственного комитета Республики Беларусь, но в пределах десяти суток. Причем этот срок для органа дознания должен быть также обязательен к исполнению. При этом в течение суток со дня истечения срока, а при выполнении поручения –

незамедлительно, орган дознания должен предоставить следователю результаты проделанной работы. При невозможности выполнить поручение следователь должен быть поставлен в известность о причинах незамедлительно, до истечения указанного срока.

Дискуссионным является вопрос о том, что процессуальным основанием для выполнения органом дознания задания следователя является письменное поручение. Ряд ученых неоднократно высказывали мнение о возможности устных поручений [5]. На наш взгляд, данная точка зрения не совсем верна, поскольку поручение следователя может быть процессуально подтверждено только наличием письменной формы и при поручении следователя, сделанном устно, могут возникнуть спорные вопросы о характере и содержании поручения. В случае разногласий между следователем и сотрудником органа дознания не представляется возможным проконтролировать полноту исполнения такого поручения, что не способствует их взаимодействию. Однако есть ситуации, когда оперативно-розыскные или следственные действия следует провести экстренно, и нет необходимого времени для составления письменного поручения по всей форме. В этом случае можно допустить, что поручение следователем может быть дано в устной форме, но с обязательным оформлением в последующем письменного поручения, подтверждающего полномочия органа дознания на производство того или иного следственного либо оперативно-розыскного мероприятия. Однако могут возникнуть ситуации, в которых орган дознания утверждает, что устного поручения не было дано, а письменное было оформлено позже. Также орган дознания может сослаться на отличие поручения, данного в устной форме, от оформленного позже письменного. Следовательно, чтобы избежать подобных нюансов, предлагаем использовать устное поручение, но оформленное как аудиосообщение. Тогда можно отследить факт дачи поручения, его содержание, а также время отправки и получения. Таким образом, считаем целесообразным предусмотреть в ст. 36 Уголовно-процессуального кодекса возможность дачи устного поручения о проведении следственных или оперативно-розыскных действий, оформленного аудиосообщением.

В законодательстве перечень следственных действий, которые могут быть предметом поручения следователя органу дознания в ходе производства предварительного следствия, не ограничен. Некоторые ученые считают, что органу дознания не должны поручаться такие следственные действия, как осмотр места происшествия и трупа, допросы подозреваемых и освидетельствование. Эти следственные действия требуют особой квалификации и непосредственного восприятия информации следователем. Недопустимо поручать органу дознания также выполнение действий, выражающих оценку доказательств – предъявление обвинения, признание лица потерпевшим, гражданским истцом или гражданским ответчиком. Следователь должен сам производить следственные действия, которые требуют глубоких знаний материалов дела или позволят получить важные данные для раскрытия преступления [6, с. 9-12; 7, с.82-85]. Таким образом, считаем, что конкретный перечень следственных действий, которые могут осуществлять органы дознания на этапе предварительного следствия, закрепленный в ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса, поспособствует более точному проведению предварительного следствия.

Одной из актуальных проблем является отсутствие положений в законе о том, при каких условиях поручение о производстве следственных, оперативно-розыскных или иных процессуальных действий может быть дано органу дознания. Для решения данного вопроса необходимо внести в Уголовно-процессуальный кодекс обязательные условия, при которых следователь отдела Следственного комитета может давать поручения органу дознания о производстве следственных действий, а именно:

- при невозможности следователя провести такие действия лично;
- при необходимости сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий или производства нескольких следственных действий одновременно [7, с. 88-94].

Одним из важнейших направлений правоохранительной деятельности является борьба с экономической преступностью, которая, в отличие от общеуголовной, характеризуется организованностью, коррумпированностью и интегрированностью. Такие преступления совершаются под прикрытием законной экономической деятельности, в том числе, путем использования несовершенства законодательства в сфере предпринимательства и бизнеса. Практика раскрытия и расследования экономических преступлений показывает, что сегодня в Республике Беларусь бороться с данными уголовно-наказуемыми деяниями только уголовно-процессуальными средствами невозможно. При организации взаимодействия следователя с органом дознания необходимо обращать внимание на категорию преступлений, в расследовании которых оно осуществляется, а также учитывать специфику производства по материалам и уголовным делам о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности. Чаще всего, исходная информация о таких деяниях поступает следователю от органа дознания в виде результатов оперативно-розыскных мероприятий, и очень важно, чтобы не только ее правовая оценка, но и проверочные действия осуществлялись совместно. В противном случае, доказательства, сформированные на основе предоставляемых данных, при допущенных со стороны органов дознания нарушениях, могут быть признаны недопустимыми.

При организации и проведении такого оперативно-розыскного мероприятия как «оперативный эксперимент» произвольно определяются границы его начала. Это значит, что проводятся различные мероприятия, направленные на создание искусственной ситуации с вовлечением в нее разрабатываемого лица,

до получения санкции прокурора. В свою очередь, суд расценивает данные действия как часть оперативного эксперимента, проведенного без санкции прокурора. В итоге полученные в результате проведенного с нарушением закона оперативного эксперимента материалы не могут быть признаны в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом в качестве источника доказательств [8].

Эффективность борьбы с преступностью во многом зависит и от профессионализма следователя и оперативного работника. В основе своей, раскрытие и расследование преступлений – это коллективная деятельность, предполагающая объединение усилий и возможностей всех правоохранительных органов. В противном случае, отсутствие должных межличностных взаимоотношений между следователем и сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел приводит к тому, что решение задач уголовного судопроизводства каждым из них происходит изолированно. Переоценка следователем и сотрудником органа дознания своей значимости приводит к тому, что преступники незаслуженно избегают уголовной ответственности за совершенные преступления.

Чтобы избежать нарушений со стороны органов дознания при предоставлении данных, на основе которых формируются доказательства, которые впоследствии могут быть признаны недопустимыми, необходимо совместное осуществление со следователем не только правовой оценки результатов оперативно-розыскных мероприятий, но и проведение проверочных действий.

Таким образом, взаимодействие следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании преступлений – это, прежде всего, их совместная деятельность. Совершенствование действующего законодательства, а также практики совместного сотрудничества данных органов позволит устранить существующие пробелы в осуществлении предварительного расследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хлус, А.М. Взаимодействие следователя с оперативными работниками в целях использования результатов (материалов) их деятельности в уголовном процессе [Электронный ресурс] // Кафедра организации расследования преступлений Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – Режим доступа: <http://www.corp-lguvd.lg.ua>. – Дата доступа: 15.09.2021.
2. Танкевич, О.В. Профессиональное взаимодействие следователя с органами дознания: учеб. пособие / О.В. Танкевич; Гродно: ГрГУ, 2003. – 115 с.
3. Паутова, Т.А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.А. Паутова; Тюмен. юрид. ин-т – Тюмень, 2005. – 20 с.
4. Танкевич, О.В. Вопросы теории системы права в контексте рационализации правоприменения / О.В. Танкевич // Проблемы правоприменительной деятельности в Республике Беларусь: материалы респ. науч. конф., Гродно, 28-29 марта 2003 г. / Гродно: ГрГУ; редкол.: О.В. Танкевич [и др.]. – Гродно, 2003. – Ч. 2. – С. 119 – 121.
5. Бекетов, М.Ю. Процессуальные аспекты исполнения органами дознания поручений следователя о производстве розыскных действий / М.Ю. Бекетов // Уголовное право. – М.: АНО "Юридические программы". – 2009. – № 3. – С. 65–68.
6. Белый, А.А. Некоторые вопросы взаимодействия военных следственных органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / А.А. Белый // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2008. – № 5. – С. 9–12.
7. Бекетов, М.Ю. Следователь органов внутренних дел и милиция: взаимодействие при расследовании преступлений: учеб. пособие / М.Ю. Бекетов; под ред. О.А. Галустьяна. – М.: Щит-М, 2004. – 95 с.
8. Тукало, А.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в работе оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Тукало; Акад. МВД. – Минск, 2011. – 24 с.